

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE-LEGAL) SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-4-9-19

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342

Дата поступления 25.08.2022
рецензирования: 27.09.2022
принятия: 28.10.2022

**Восприятие экстремизма и терроризма студенческой молодежью
Самарской области**

А. В. Бородин

Адвокатское партнерство «Арзиани, Бородин и партнеры», г. Самара, Российская Федерация;
Палата адвокатов Самарской области, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: urist033@yandex.ru

И. А. Логинова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: okean559@yandex.ru

В. В. Полянский

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: polansky.v@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты отношения студенческой молодежи к экстремизму на основе результатов массового социологического опроса студентов Самарской области. Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время экстремизм стал проблемой не только в России, но и во всем мире. При этом нет уверенности, что подрастающее поколение обладает адекватными установками по отношению к этому антисоциальному явлению. Целями статьи стали выявление проблемных областей в сфере информационно-просветительской работы с молодежью и выработка рекомендаций для работников вузов по совершенствованию профилактики экстремизма среди студенческой молодежи. В статье раскрываются особенности представлений студентов о сущности экстремизма и терроризма, фиксируются противоречия в уровне идентификации девиаций разного рода, анализируется уровень готовности противостоять экстремизму и сотрудничать с органами правопорядка в вопросах предотвращения экстремистских деяний. В заключении авторы освещают приоритетные направления профилактической работы среди молодежи на основании выявленных лагун в когнитивной и поведенческой составляющих восприятия экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; молодежь; отношение к экстремизму; экстремизм в сети Интернет; социальный профиль группы; профилактика экстремизма; противодействие экстремизму и терроризму.

Цитирование. Бородин А. В., Логинова И. А., Полянский В. В. Восприятие экстремизма и терроризма студенческой молодежью в Самарской области // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 4. С. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-4-9-19>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Бородин А. В., Логинова И. А., Полянский В. В., 2022

Алексей Викторович Бородин – адвокатское партнерство «Арзиани, Бородин и партнеры», 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Водников, 60, оф. 711; вице-президент Палаты адвокатов Самарской области, 443093, г. Самара, ул. Мориса Тореза, 1а.

Ирина Анатольевна Логинова – кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Виктор Владимирович Полянский – профессор, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.08.2022
Revised: 27.09.2022
Accepted: 28.10.2022

Perception of extremism and terrorism by student youth of the Samara region

A. V. Borodin

Arziani, Borodin and Partners Law Partnership, Samara, Russian Federation;
Chamber of Lawyers of the Samara region, Samara, Russian Federation
E-mail: urist033@yandex.ru

I. A. Loginova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: okean559@yandex.ru

V. V. Polyansky

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: polansky.v@gmail.com

Abstract: The article deals with aspects of the students' attitude to extremism based on the results of a mass sociological survey of students in the Samara region. The relevance of the topic is due to the fact that at present extremism has become a problem not only in Russia, but throughout the world. At the same time, there is no certainty that the younger generation has adequate attitudes towards this antisocial phenomenon. The purpose of the article is to identify problem areas in the field of outreach work with youth and develop recommendations for university staff to improve the prevention of extremism among students. The article reveals the features of students' ideas about the essence of extremism and terrorism, emphasizes contradictions in the level of identification of various kinds of deviations, analyzes the level of students' willingness to resist extremism and cooperate with law enforcement agencies in preventing extremist acts. In conclusion, the authors highlight the priority areas of preventive work among young people based on the identified gaps in the cognitive and behavioral components of the perception of extremism.

Key words: extremism; terrorism; youth; attitude towards extremism; extremism on the Internet; group social profile; prevention of extremism; countering extremism and terrorism.

Citation. Borodin A. V., Loginova I. A., Polyansky V. V. *Vospriyatie ekstremizma i terrorizma studencheskoi molodezh'yu v Samarskoi oblasti* [Perception of extremism and terrorism by student youth of the Samara region]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 4, pp. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-4-9-19> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Borodin A. V., Loginova I. A., Polyansky V. V., 2022

Alexey V. Borodin – Arziani, Borodin and Partners Law Partnership, office 711, 60, Vodnikov Street, Samara, 443099, Russian Federation; vice-president of the Chamber of Lawyers of the Samara region, 1a, Morisa Toreza Street, Samara, 443093, Russian Federation.

Irina A. Loginova – Candidate of Psychological Sciences, associate professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Viktor V. Polyansky – Candidate of Legal Sciences, professor, head of the Department of State and Administrative Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Сегодня не существует ни одного государства в мире, которое бы не столкнулось с проявлениями экстремизма и терроризма. Масштабы и скорость распространения данных социальных явлений делают актуальным формирование в обществе, особенно среди молодежи, атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности, неприятия экстремистской идеологии. Органы государственного управления, общественные организации не могут не ответить на эти вызовы идеологии и практики экстремизма и терроризма. В рамках исполнения пунктов 4.3.1, 4.3.4 и 4.3.5 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 года № Пр-2665) Общественным советом при ГУ МВД России по Самарской области весной 2021 года было инициировано проведение социологического исследования «Студенческая молодежь Самарской области как объект и субъект воздействия идеологии экстремизма и терроризма» [1].

Объектом исследования выступили студенты 18 учебных заведений Самарской области (17 вузов и один колледж). В ходе исследования методом онлайн-анкетирования опрошено беспрецедент-

ное количество студентов – 4815 человек. Средний возраст респондентов составил 19,6 года. Цель исследования – разработка рекомендаций по профилактике и противодействию терроризму и идеологии экстремизма, по оптимизации правового и патриотического воспитания в вузах Самарской области, а также выявление социальных групп студенческой молодежи, подверженных воздействию идеологии терроризма, для оказания им дальнейшей психолого-педагогической помощи.

Почему именно студенческая молодежь стала объектом пристального внимания? При кажущейся очевидности ответа на данный вопрос остановимся на главных, по нашему мнению, аргументах.

Во-первых, неумолимая статистика показывает, что именно молодежь является основной движущей силой экстремистских движений: средний возраст террориста – 27,9 года; до 70 % террористов – это люди в возрасте 18–29 лет; возраст террориста-смертника – 18–27 [2, с.188].

Во-вторых, внедрение экстремизма в молодежную среду в настоящее время приобрело угрожающие масштабы. По данным исследователей, на территории страны действуют более 210 неформальных молодежных объединений, в том числе

экстремистской направленности, насчитывающих около 16 тыс. человек [3, с. 353].

В-третьих, экстремистские высказывания и призывы к действиям, попадающим под так называемые «экстремистские статьи» УК РФ, чаще всего распространяются через сеть Интернет. А как известно, именно молодые люди составляют основную массу пользователей социальных сетей, блогов и форумов. Так, Бедрик А. В., Зарбалиев В. З. в своей работе пишут: «Анализ посещаемости сайтов показывает, что из всех представленных идеологических направлений у молодежи наиболее велик интерес к праворадикальной идеологии. Некоторые сайты экстремистской направленности по числу посетителей могут конкурировать с сайтами официальных молодежных организаций, опирающихся на мощный административный ресурс» [4, с. 44].

В отечественной науке накоплен заметный пласт работ, на эмпирическом уровне исследующих молодежный экстремизм. Прежде всего это исследования Зубок Ю. А., Чупрова В. И., Давыдова Д. Г., Черных А. А. [5–8]. И, как показывает практика таких исследований, тема молодежного экстремизма обширна и многоаспектна. Данная статья фокусируется на конкретной исследовательской задаче – характеристика когнитивной составляющей отношения студентов к экстремизму. В частности, рассматривается уровень информированности студентов об экстремизме и терроризме. С практической точки зрения полученная информация позволяет выявить лакуны и слабые места в представлениях студентов об экстремизме и терроризме и сформировать на этой базе рекомендации для педагогических работников о том, по каким именно темам следует усилить информационно-просветительскую работу в вузах.

Также в статье кратко рассмотрены результаты анализа поведенческой готовности студентов поддерживать экстремизм в Сети и готовности оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов при противодействии экстремизму как важных показателей отношения к экстремизму.

Происхождение понятия «экстремизм» корнями уходит к французскому слову *extremisme* и латинскому слову *extremis*, что в переводе означает «крайний», «предельный», «критический». Но, как известно, перевод не может быть определенным. В принципе любая девиация – выход за пределы нормы, и любое преступление, как частная форма девиации – это тоже крайняя степень антисоциального поведения. Однако, мы не относим всю преступность к экстремизму. Экстремизм – это приверженность в идеологии и политике к крайним позициям во взглядах и выбор таких же средств для достижения определенных целей.

Не случайно в практике правоприменения экстремизм отождествляется с насильственным фактором. Понятие «экстремист» часто ассоциируется с лицом, которое отстаивает, пропагандирует и применяет насилие в противовес существующим

нормам общества. Иногда так называют людей, которые пытаются навязать свою волю социуму с помощью силы, но не так, как правительство или конституционное большинство. Так, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 рассматривает экстремизм как «идеологию и практику, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий» [9].

Это определение экстремизма положено в основу его трактовки в российском законодательстве, что нашло отражение в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г.). В данном документе экстремистская идеология – это совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов [10].

В целом в научной среде считается, что экстремизм – это продолжение и дальнейшее развитие радикализма, и экстремизм трактуется как крайняя форма радикализма в том его проявлении, которое касается использования крайних мер и методов борьбы, направленных на изменение существующей социально-политической ситуации [11].

Какое содержание вкладывают в это понятие студенты? Уровень информированности студентов о явлении экстремизма нельзя назвать высоким и даже достаточным. Термин «экстремизм» оказался сложным для их понимания. Адекватные ответы дали менее половины опрошенных – 44,1 %. Неверные трактовки экстремизму указали 44,7 % опрошенных, при этом еще 11,2 % (что более десятой части опрошенных) затруднились с определением (рисунок 1). Это говорит, о том, что само явление экстремизма в сознании студентов размыто и не наполнено конкретным содержанием.

Гораздо более понятным для студентов выступает терроризм как социальное явление. Терроризм, как известно, – это «особая форма, прежде всего, политического насилия... это совершение демонстративно деструктивных, разрушительных действий для того, чтобы вызвать страх, запугать своих противников или же все население, физически уничтожив их представителей или нанеся значительный материальный ущерб» [12, с. 139–140]. Федеральный закон «О противодействии терроризму» определяет терроризм как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [13].

При определении этого понятия студентами доля верных ответов превысила половину опрошенных – 51,6 %. Число затруднившихся с

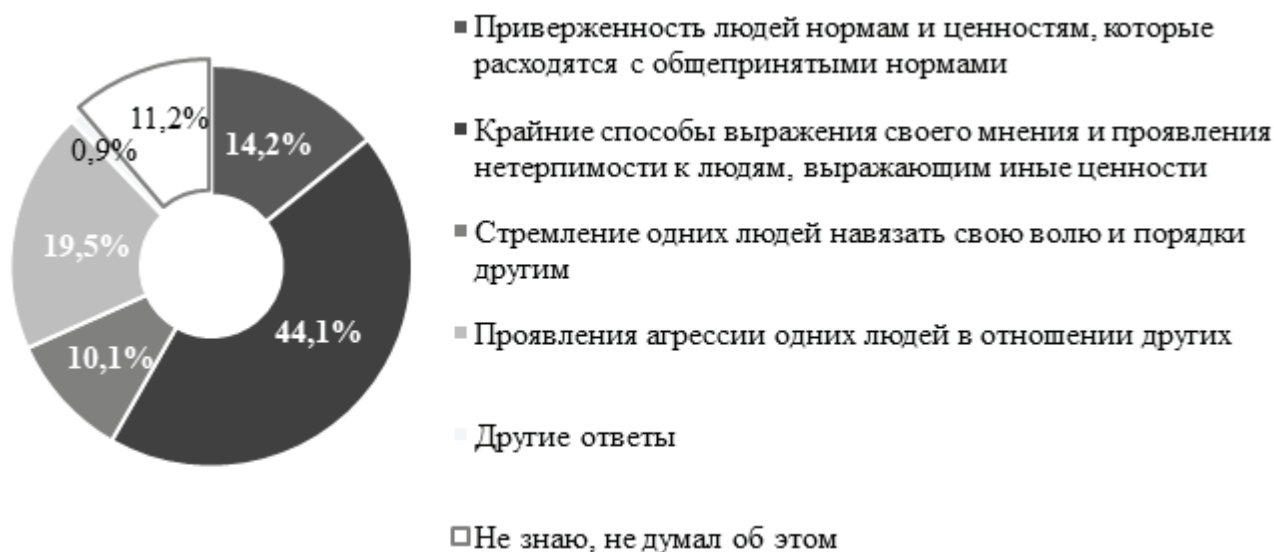

Рисунок 1 – Представления студентов об экстремизме (N=4815 чел.)

Figure 1 – Students' perceptions of extremism (N=4815 people)

Рисунок 2 – Представления студентов о связи терроризма и экстремизма (N=4815 чел.)

Figure 2 – Students' perceptions of the connection between terrorism and extremism (N=4815 people)

определением терроризма минимально – 2,6 %. Терроризм в сознании большинства тесно связан с насилием, устрашением и угрозами и физическим устранением своих противников. Однако даже в случае с «понятным» терроризмом студенты не всегда верно проводят связь между ним и экстремизмом, не воспринимают эти два явления как звенья одной цепи. Терроризм основывается на экстремистской идеологии и считается крайним проявлением экстремизма [10]. Но такое представление о терроризме как о крайней форме экстремизма не закреплено в сознании студентов: только каждый второй (49,2 %) считает терроризм ответвлением экстремизма. И только третья часть опрошенных (34,8 %) согласны с тем, что все террористические организации по умолчанию являются экстремистскими (рисунок 2).

Важно отметить, что у студентов возникают сложности не просто с толкованием термина «экстремизм», а со смысловой наполненностью этого явления – они не до конца различают, какие именно

формы и конкретные примеры девиантного поведения следует считать экстремизмом, а какие – нет.

С опорой на рекомендуемую Министерством науки и высшего образования РФ трактовку экстремизма как звена в цепи деструктивных деяний: радикализм – экстремизм – фанатизм – терроризм [14] – в ходе опроса осуществлялось тестирование на предмет понимания, к какому типу деяний следует отнести тот или иной пример девиации. Его результаты подтвердили вывод о том, что студенты испытывают трудности с пониманием экстремизма. Из данных, приведенных в таблице 1, видно, что:

1) лучше всего опрошенные студенты справились с идентификацией случаев терроризма;

2) в отношении же не столь явных насильственных действий доля сомневающихся в том, что это экстремизм, сильно возрастает;

3) выявлен целый ряд деяний, которые студенты затруднились отнести к какой-либо форме девиаций (в таблице 1 выделены светло-серым цветом).

Таблица 1 – Идентификация студентами примеров девиантного поведения (N=4815 чел.)
 Table 1 – Identification by students of examples of deviant behavior (N=4815 people)

Примеры	Радикализм	Экстремизм	Фанатизм	Терроризм	Загруднились ответить
Публичные призывы к изгнанию людей определенных национальностей из страны – это...	29,9 %	32,3 %	9,1 %	3,4 %	25,2 %
Возбуждение ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства представителей какой-либо группы населения – это...	17,2 %	45,3 %	9,1 %	6,3 %	22,1 %
Захват заложников на борту самолета – это...	0,8 %	5,3 %	0,7 %	85,7 %	7,5 %
Организация сообщества, выступающего за ограничение прав людей определенной расы, – это...	26,6 %	29,0 %	15,9 %	3,9 %	24,6 %
Публичное ношение нацистской формы или символики – это...	9,5 %	36,9 %	29,7 %	5,8 %	18,1 %
Публикация в соцсетях постов, призывающих бороться с представителями какой-либо религии, – это...	13,1 %	44,5 %	16,6 %	5,2 %	20,6 %
Запрет исповедовать определенную религию на какой-либо территории (например, в поселке или городе) – это...	29,0 %	24,5 %	14,9 %	3,2 %	28,4 %
Сознательная порча государственного флага Российской Федерации – это ...	10,4 %	46,9 %	5,9 %	12,6 %	24,2 %
Проведение митинга, демонстрации без получения разрешения в установленном законом порядке – это...	12,4 %	34,4 %	7,8 %	3,7 %	41,6 %
Участие в деятельности религиозного объединения, запрещенного на территории государства, – это...	7,1 %	34,7 %	20,1 %	12,3 %	25,8 %
Взрыв рейсового автобуса с пассажирами или подготовка к взрыву – это...	1,0 %	3,5 %	1,2 %	84,4 %	9,8 %
Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве – это...	2,8 %	26,8 %	4,1 %	39,0 %	27,3 %
Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, – это...	5,0 %	19,5 %	2,5 %	52,9 %	20,0 %
Публичное оправдание действий нацистов во время Второй мировой войны – это...	13,6 %	29,7 %	21,8 %	5,5 %	29,4 %
Призывы к отсоединению от страны и неподчинению федеральным законам – это...	25,8 %	31,1 %	5,4 %	4,5 %	33,2 %
Карикатурные изображения представителей какой-либо религии – это...	11,0 %	23,9 %	21,5 %	2,0 %	41,6 %
Публикация в соцсетях постов, призывающих поучаствовать во флешмобе в поддержку какой-либо идеи – это...	7,2 %	17,4 %	28,3 %	1,5 %	45,6 %
Призывы к самоубийству в поддержку какой-либо идеи или человека – это...	8,1 %	39,1 %	16,3 %	15,6 %	20,9 %

Безусловно, эта ситуация – следствие объективной многогранности самого явления, включающего разные поведенческие формы. Тем не менее результаты опроса помогают понять, на какие виды девиаций следует обратить внимание в плане уси-

ления разъяснительной работы с молодежью. Эти данные со всей очевидностью указывают на необходимость углубления информационно-просветительской работы в студенческой среде, проведение регулярной диагностической и разъяснительной

Рисунок 3 – Студенты о причинах экстремизма (N=4815 чел.)
Figure 3 – Students about the causes of extremism (N=4815 people)

работы со студентами по вопросам сущности экстремизма и противодействия его проявлениям.

Важной отправной точкой для успешного проведения информационно-пропагандистских мероприятий должно стать знание о том, что студенты адекватно понимают истоки нарастания экстремизма в обществе. Большинство исследователей и аналитиков сегодня сходятся во мнении, что причины данного явления не во внешнем влиянии (вернее, не только в нем), а прежде всего – во внутренних противоречиях и социальной напряженности в самом обществе [15; 16].

Опрошенные студенты, несмотря на сложности с пониманием термина «экстремизм», адекватно воспринимают его причины, видя их в первую очередь в обострении социальной напряженности в обществе, вызванной такими проблемами, как «выживание» на рынке труда, социальное неравенство, снижение авторитета правоохранительных органов и т. п. (рисунок 3). Данная аналитическая информация указывает на то, что определенная часть респондентов, возможно, имеет потенциал недовольства, связанного с фактическим социальным неравенством, что также может способствовать возникновению и активизации экстремистских проявлений.

События прошлого 2021 года актуализировали проблематику участия в массовых акциях и поведения во время посещения таких акций. Исследование показало, что в этом отношении для молодежи также многое неясно. Среди студентов наблюдается определенная дезориентация в плане допустимого и недопустимого поведения в ходе массовых акций. В частности:

- молодые люди не знают своих прав по взаимодействию с полицией,
- считают, что существует запрет на присутствие на митинге без документов, удостоверяющих личность,
- полагают, что на митинге недопустимо присутствие несовершеннолетнего в сопровождении взрослого.

Студенты дезориентированы, и в результате их представления о запретах избыточны (видят запреты там, где их нет). В частности, молодые люди не знают своих прав по взаимодействию с полицией в ходе массовых акций, считая, что с ней нельзя вступать в диалог или снимать ее действия на видео (таблица 2). Но при этом значительная часть опрошенных (42 %) полагают, что сопротивление полиции – а это характерный эталонный момент в отношении радикализма – допустимо в опреде-

ленных ситуациях и не является преступлением (рисунок 4).

Таким образом, можно констатировать наличие лагун и даже противоречий («общаться с полицией нельзя, но сопротивляться ей можно») в том, что принято называть правовой грамотностью студентов в контексте участия в массовых мероприятиях.

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что сопротивление полиции в определенных случаях может быть оправдано?» (N=4815 чел.)

Figure 4 – Distribution of answers to the question: «Do you agree that resistance to the police can be justified in certain cases?» (N=4815 people)

Отдельная важная тема – это экстремизм в сети Интернет. С одной стороны, студенты неплохо осведомлены о том, какие именно темы публикаций могут квалифицироваться как экстремистские (рисунок 5). Возглавила своеобразный антирейтинг тема оправдания фашизма. Большинство студентов (66 %) полагают, что публикации на эту тему будут считаться экстремистскими. Чуть более половины опрошенных (52, %) уверены, что признаки экстремизма можно усмотреть в публикациях, оскорбляющих чувства верующих. Призывы к от-

делению части государства тоже являются экстремизмом – так считают 42,2 %

Но в то же время у определенной части студенчества формируются искаженные представления о том, что под запрет попадают публикации, связанные с критикой власти или негативным отношением к социально-политической ситуации в стране. С точки зрения формирования гражданского общества нарастание таких настроений среди молодежи – тревожный симптом, свидетельствующий о формировании «послушного поколения». Опасность в том, что «послушность» может изображаться, а скрываемое за ней недовольство может способствовать возникновению и активизации экстремистских проявлений.

Тревожным сигналом надо считать то, что для заметной части опрошенных критическое восприятие социальной действительности ассоциируется с экстремизмом. Негативное отношение к проводимой властью политике, равно как и ее критика, не должно вызывать опасения у молодежи. Если эти атрибуты свободы слова воспринимаются как «запретные», это может указывать на формирование тоталитарного сознания.

Необходимо обратить внимание, что каждый пятый студент затруднился выделить экстремистские темы (20,1 %). Эта категория нерелексивно относящихся к постам в соцсетях молодых людей может стать объектом манипуляций в сети.

Для анализа отношения к экстремизму на поведенческом уровне в анкету был включен вопрос о готовности поддерживать экстремизм: «Представьте, что Вам предложили за хорошую оплату поддержать в соцсети экстремистскую организацию: ставить лайки на ее странице, делать репосты и размещать в своем аккаунте публикации о ней. Согласились бы Вы на такое сотрудничество?»

Подавляющее большинство (80 %) негативно отреагировали на этот провокационный вопрос и заявили, что не согласились бы принять это предложение ни при каких условиях. Число тех, кто потенциально готов рассматривать такое предло-

Таблица 2 – Студенты о допустимом и недопустимом поведении на массовом митинге (N=4815 чел.)
 Table 2 – Students about acceptable and unacceptable behavior at a mass rally (N=4815 people)

Варианты поведения	Допустимо	Недопустимо	Затруднились ответить
Слушать и выполнять все требования организаторов митинга, не нарушающие закон и порядок	80,3 %	5,0 %	14,7 %
Для самообороны принести с собой нож	7,4 %	75,4 %	17,2 %
Принести с собой нацистский флаг	1,3 %	86,1 %	12,5 %
Предлагать другим одеть повязку с нацистским символом	1,1 %	87,7 %	11,2 %
Фотографировать и снимать на видео полицейских	29,8 %	31,0 %	39,1 %
Прийти на акцию в легком алкогольном опьянении	2,3 %	80,8 %	16,9 %
Не взять с собой паспорт	11,1 %	55,6 %	33,3 %
Привести с собой на митинг несовершеннолетнего подростка	4,2 %	73,0 %	22,8 %
Вступать в диалог с сотрудником полиции	40,0 %	12,3 %	47,4 %

Рисунок 5 – Представления студентов о «запретных» темах для публикации в сети Интернет (N=4815 чел.)

Figure 5 – Students' perceptions of «forbidden» topics for publication on the Internet (N=4815 people)

жение, невелико и составило 4,7 %. При этом у большей части из них (4,4 %) решение будет зависеть от уровня оплаты за эти услуги (рисунок 6).

Эти данные позволяют говорить о наличии у большинства студентов устойчивой установки на неприятие экстремизма на поведенческом уровне: студенты заявляют о своей неготовности содействовать экстремизму даже на выгодных для себя условиях. Тем не менее есть небольшая группа тех, кто не отказался бы от такого предложения (4,7 %). Не стоит успокаиваться тем, что доля таких студентов невелика. База экстремистских действий не обязательно должна быть широкой. Заинтересованная сила (интерес ее может быть и корыстным, и идеологическим) может просто использовать имеющийся конфронтационный контингент в своих целях.

В связи с этим особый интерес представлял анализ социального портрета этой группы. В исследовании он был осуществлен с помощью метода расчета структурных коэффициентов¹. Социальный профиль этой потенциально «слабой», неустойчивой с точки зрения противостояния экстремизму группы студенческой молодежи представлен следующими характеристиками. Гендерный состав характеризуется доминированием мужчин. По уровню материальной обеспеченности среди них больше, чем в выборке, лиц с доходами ниже

среднего, либо, напротив, с очень высокими доходами. Также среди них больше молодых людей с активной жизненной позицией (состоят в каких-либо формальных и неформальных организациях,

Рисунок 6 – Распределение ответов на вопрос: «Представьте, что Вам предложили за хорошую оплату поддержать в соцсети экстремистскую организацию: ставить лайки на ее странице, делать репосты и размещать в своем аккаунте публикации о ней. Согласились бы Вы на такое сотрудничество?» (N=4815 чел.)

Figure 6 – Distribution of answers to the question: «Imagine that you were offered to support an extremist organization on a social network for good pay: like its page, make reposts and post publications about it in your account. Would you agree to such cooperation?» (N=4815 people)

¹ Суть метода – в сравнении долей определенной группы в общем массиве опрошенных и в конкретном целевом типе (группе). Значение структурного коэффициента больше 1 означает, что данная социальная группа преимущественно представлена в данном типе потребления, является «чертой его своеобразия».

принимают активное участие в университетских/ факультетских мероприятиях). Они чаще общаются с друзьями онлайн или вообще не имеют близких друзей. И интересный нюанс – студенты этой группы чаще говорят о наличии у них опыта столкновения с экстремизмом в реальной жизни, т. е. они лучше осведомлены об экстремизме и его проявлениях.

Заключительный аспект, освещаемый в рамках данной статьи, – готовность студенческой молодежи сотрудничать с полицией. В развитие темы противодействия экстремизму респондентам был задан вопрос о готовности оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов при противодействии экстремизму. В целом о своей готовности к сотрудничеству в той или иной степени заявил каждый второй опрошенный студент (51,2 %, рисунок 7). Это позитивный показатель, учитывая не самый высокий уровень доверия правоохранительным органам в нашем обществе, проявляющийся в том числе и в противоречивом убеждении студентов о недопустимости вступления в диалог с полицией, но о допустимости оказывать ей сопротивление в определенных случаях (см. выше).

Однако значительная часть – более четверти опрошенных (26,3 %) – колеблется и не знает, что ответить на данный вопрос. О своей неготовности

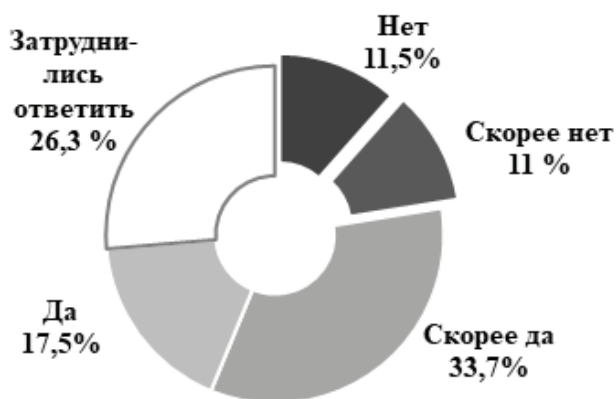

Рисунок 7 – Студенты о своей готовности оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов при противодействии экстремизму, в том числе анонимно (например, предоставляя интернет-ссылки на предположительно экстремистские материалы и т. п., N=4815 чел.)

Figure 7 – Students about their willingness to assist law enforcement officers in countering extremism, including anonymously (for example, by providing Internet links to allegedly extremist materials, etc., N=4815 people)

сотрудничать заявил каждый пятый опрошенный (22,5 %). При этом в ходе анализа не было установлено зависимости готовности помогать правоохранительным органам от социально-демографических факторов. Единственный показатель, с которым коррелирует уровень готовности сотрудничать, – это отношение к экстремизму: чем выше уровень осуждения действий экстремистов, тем выше декларируемая готовность к сотрудничеству.

Итак, исследование показало, несмотря на то, что тема экстремизма и его проявлений, что называется, «на слуху», у представителей студенчества существуют определенные пробелы в понимании природы и сущности этого опасного для функционирования общества явления. Поэтому приоритетной задачей являются разъяснение сущности экстремизма и террора, их общественной опасности и формирование объективных подходов к транслированию указанных идей учащимся учебных заведений. В ряду комплексных мер по формированию правовой культуры студенчества можно выделить следующие.

Во-первых, необходимо значительное расширение правовой составляющей образования. Знание своих прав и свобод поможет студентам сформировать у себя чувство уважения к правам и свободам других людей, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству. Также следует внедрять в учебные программы специальные курсы по противодействию религиозному и политическому экстремизму, таких как «Современные подходы к пониманию экстремизма», и модули, посвященные профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

Во-вторых, важно эффективное и широкомасштабное использование сети Интернет для целей профилактики. В частности, необходимо создание площадок (сайтов) для онлайн-обсуждений проблем, связанных с радикализмом, экстремизмом и терроризмом в разных формах их проявления. Также на этих площадках следует усилить контртеррористическую пропаганду, но психологически выстроенную, оперирующую правдивыми фактами и предлагающую альтернативные способы поведения.

В-третьих, в воспитательной работе основной акцент должен быть сделан на формирование гражданско-патриотического самосознания. Студенческие конкурсы, кино- и музыкальные фестивали могут не только способствовать творческой самореализации молодежи, но и поддерживать жизненный оптимизм, что, в свою очередь, является существенным фактором противодействия радикальным идеологиям.

Библиографический список

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 года № Пр-2665). URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/17.01.2019_3584-vkh_Putin_V.V._Kotukov_M.M.pdf (дата обращения: 30.05.2022).
2. Скибо Т. Ю., Енютина М. В., Гасов В. Ю. Противодействие молодежному экстремизму в России и в мире: сравнительный анализ // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2018. № 7 (7). С. 187–199. URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-molodezhnomu-ekstremizmu-v-rossii-i-v-mire-sravnitelnyy-analiz; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35660241>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vagkwc>.

3. Бойко О. А., Кишеньков Д. Г., Ревягин А. В., Еремеев С. Г. Профилактика экстремизма в среде студенческой молодежи // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 3 (86). С. 352–359. DOI: <http://doi.org/10.24412/1999-6241-2021-386-352-359>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bvueaw>.

4. Бедрик А. В., Зарбалиев В. З. Факторы распространения молодежного экстремизма на Юге России на современном этапе // Caucasian Science Bridge. 2018. Т. 1, № 1. С. 36–48. DOI: <http://doi.org/10.23683/2018.1.1.3>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yutnvj>.

5. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5 (289). С. 37–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10246372>. EDN: <https://www.elibrary.ru/iqftoh>.

6. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. № 1 (297). С. 78–88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11664902>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jvgvst>.

7. Давыдов Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 4–18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20278570>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbtqvz>.

8. Черных А. А. К вопросу о молодежном экстремизме // Территория науки. 2013. № 5. С. 178–185. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27186434>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wwxyet>.

9. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655220>.

10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036> (дата обращения: 25.05.2022).

11. Петракова А. С. Экстремизм: теоретико-методологический анализ // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 207–211. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27162580>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wwkjid>.

12. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 288 с. URL: <http://ezolib.ru/5400.html>.

13. Федеральный Закон «О противодействии терроризму». Принят Государственной думой 26 февраля 2006 года. Одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102349083&backlink=1&&nd=102105192> (дата обращения: 25.05.2022).

14. Информационно-методические материалы по доведению до обучающихся норм законодательства РФ, устанавливающих ответственность за участие и содействие в террористической деятельности, разжигание социальной, расовой национальной и религиозной розни, создание и участие в деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя РФ. URL: https://samsmu.ru/files/news/2020/3012/ter_mp_09.pdf (дата обращения: 02.06.2022).

15. Шарапов А. В. Педагогический анализ причин возникновения молодежного экстремизма в контексте социализации личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2017. № 2. С. 24–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29842718>. EDN: <https://elibrary.ru/zdbgil>.

16. Джумаева Р. Х. Экстремизм в России: причины возникновения и распространения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 127–129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22001058>. EDN: <https://elibrary.ru/snlrlj>.

References

1. *Kompleksnyi plan protivodeystviya ideologii terrorizma v Rossiiskoi Federatsii na 2019–2023 gody (utv. Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 28 dekabrya 2018 goda № Pr-2665)* [Comprehensive plan to counter the ideology of terrorism in the Russian Federation for 2019–2023 (approved by the President of the Russian Federation on December 28, 2018 № Pr-2665)]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/files/17.01.2019_3584-vkh_Putin_V.V._Kotukov_M.M.pdf (available at 30.05.2022) [in Russian].

2. Skibo T. Yu., Enyutina M. V., Gasov V. Yu. *Protivodeystvie molodezhnomu ekstremizmu v Rossii i v mire: sravnitel'nyi analiz* [Counteracting youth extremism in Russia and in the world: a comparative analysis]. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika* [Aerospace forces. Theory and practice], 2018, no. 7 (7), pp. 187–199. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-molodezhnomu-ekstremizmu-v-rossii-i-v-mire-sravnitelnyy-analiz>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35660241>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vagkwc> (accessed 30.05.2022) [in Russian].

3. Boiko O. A., Kishen'kov D. G., Revyagin A. V., Eremeev S. G. *Profilaktika ekstremizma v srede studencheskoi molodezhi* [Prevention of extremism in youth]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogics in Law Enforcement], 2021, vol. 26, no. 3 (86), pp. 352–359. DOI: <http://doi.org/10.24412/1999-6241-2021-386-352-359>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bvueaw> [in Russian].

4. Bedrik A. V., Zarbaliyev V. Z. *Faktory rasprostraneniya molodezhnogo ekstremizma na Yuge Rossii na sovremennom etape* [Extremism in the South of Russia: distributive factors and forms of manifestation]. *Caucasian Science Bridge*,

- 2018, vol. 1, no. 1, pp. 36–48. DOI: <http://doi.org/10.23683/2018.1.1.3>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yutnvj> [in Russian].
5. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. *Molodezhnyi ekstremizm. Sushchnost' i osobennosti proyavleniya* [Youth extremism. Essence and specific manifestations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2008, no. 5 (289), pp. 37–46. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10246372>. EDN: <https://www.elibrary.ru/iqftoh> [in Russian].
6. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. *Samoorganizatsiya v proyavleniyakh molodezhnogo ekstremizma* [Self-organization in youth extremism manifestations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2009, no. 1 (297), pp. 78–88. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11664902>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jvgvst> [in Russian].
7. Davydov D. G. *Prichiny molodezhnogo ekstremizma i ego profilaktika v obrazovatel'noi srede* [The factors youth extremism and its prevention in the education]. *Sotsiologiya obrazovaniya*, 2013, no. 10, pp. 4–18. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20278570>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbtqvz> [in Russian].
8. Chernykh A. A. *K voprosu o molodezhnom ekstremizme* [To the question of youth extremism]. *Territoriya nauki*, 2013, no. 5, pp. 178–185. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27186434>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wxyet> [in Russian].
9. *Konventsia Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva po protivodeistviyu ekstremizmu ot 09.06.2017* [Convention of the Shanghai Cooperation Organization on Combating Extremism as of 09.06.2017]. Retrieved from the official Internet-portal of legal information. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/542655220>. [in Russian].
10. *Strategiya protivodeistviya ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29 maya 2020 g. № 344* [Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation as of May 29, 2020 № 344]. Retrieved from the official Internet-portal of legal information. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036> (accessed 30.05.2022) [in Russian].
11. Petrakova A. S. *Ekstremizm: teoretiko-metodologicheskii analiz* [Extremism: theoretical and methodological analysis]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2016, no. 3 (57), pp. 207–211. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27162580>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wwkjid> [in Russian].
12. Olshansky D. V. *Psikhologiya terrorizma* [Psychology of terrorism]. Saint Petersburg: Piter, 2002, 288 p. Available at: <http://ezolib.ru/5400.html> [in Russian].
13. *Federal'nyi Zakon «O protivodeistvii terrorizmu». Prinyat Gosudarstvennoi dumoi 26 fevralya 2006 goda. Odobren Sovetom Federatsii 1 marta 2006 goda* [Federal Law «On Combating Terrorism». Adopted by the State Duma on February 26, 2006. Approved by the Federation Council on March 1, 2006]. Retrieved from the official Internet-portal of legal information. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102349083&backlink=1&&nd=102105192> (accessed 25.05.2022) [in Russian].
14. *Informatsionno-metodicheskie materialy po dovedeniyu do obuchayushchikhsya norm zakonodatel'stva RF, ustanavlivayushchikh otvetstvennost' za uchastie i sodeistvie v terroristicheskoi deyatel'nosti, razzhiganie sotsial'noi, rasovoi natsional'noi i religioznoi rozni, sozdanie i uchastie v deyatel'nosti obshchestvennykh ob"edinenii, tseli i deistviya kotorykh napravleny na nasil'stvennoe izmenenie osnov konstitutsionnogo stroya RF* [Information and methodological materials on bringing to students the norms of the legislation of the Russian Federation establishing responsibility for participation and assistance in terrorist activities, incitement of social, racial, national and religious hatred, creation and participation in the activities of public associations, the goals and actions of which are aimed at forcibly changing the foundations constitutional system of the Russian Federation]. Available at: https://samsmu.ru/files/news/2020/3012/ter_mp_09.pdf (accessed 02.06.2022) [in Russian].
15. Sharapov A. V. *Pedagogicheskii analiz prichin vozniknoveniya molodezhnogo ekstremizma v kontekste sotsializatsii lichnosti* [Pedagogical analysis of the causes of youth extremism in the context of socialization]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psikhologiya»*, 2017, no. 2, pp. 24–31. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29842718>. EDN: <https://elibrary.ru/zdbgil> [in Russian].
16. Dzhumayeva R. Kh. *Ekstremizm v Rossii: prichiny vozniknoveniya i rasprostraneniya* [Extremism in Russia: causes of occurrence and expansion]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2014, no. 14, pp. 127–129. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22001058>. EDN: <https://elibrary.ru/snlrlj> [in Russian].